

Сзади группа свободных совершенствующихся, обменивавшихся новостями, бормотала:

— Убийство учителя! Говорят, Кровавый Демон Ши Фэн тоже убил своего учителя!

— Ну да, эти демонические совершенствующиеся действительно смелы... Слышал, Достопочтенный Омывающий Меч — первый мастер на Пути Демонов, этапа Великого Единения! Но, похоже, не совсем так! Просто он уже старый и бесполезный!

— Ц-ц-ц! Кровавый Демон убил Нань Хунцзы ради тайного сокровища Бэйсюань, а Достопочтенный Раскалывающий Небо жаждет власти Достопочтенного Омывающего Меча! Это действительно грандиозные замыслы, и сердца у них жестокие!

Когда Чэнь Хэ пришёл в себя, те болтливые свободные совершенствующиеся уже лежали у его ног, стеная.

Эти парни, находящиеся на этапе закладки основания, были легко сбиты с ног несколькими ударами Чэнь Хэ. Прохожие поспешили отойти в сторону, наблюдая издалека, восприняв это как обычную драку между хулиганами.

— Ты... ты кто такой? — один из свободных совершенствующихся, держась за распухшую щеку, злобно спросил.

Его товарищ тут же зажал ему рот, униженно сказав:

— Мы не знаем, чем могли обидеть старшего, пожалуйста, проявите милосердие.

С этими словами он поднял своего товарища и потащил прочь.

Гнев в сердце Чэнь Хэ всё ещё бушевал, но вернувшийся здравый смысл подсказывал ему, что, даже если он избьёт этих парней до полусмерти, это будет лишь беспричинная вспышка ярости.

Что могли знать свободные совершенствующиеся?

Целый день они болтают о том или ином мастере, всё это слухи, далёкие от правды.

Просто все в мире совершенствования так говорят, и они этому верят.

Чэнь Хэ медленно сжал кулак. Многолетняя практика не смогла сдержать волну гнева, поднимавшуюся в нём: да, именно потому, что все так говорят, свободные совершенствующиеся верят этому, все так говорят...

Очевидно, весь мир считает, что Ши Фэн убил своего учителя.

Прохожие, увидев, что зрелища больше нет, разошлись. Их любопытные голоса и мелькающие фигуры казались размытыми.

Чэнь Хэ словно находился в густом серо-чёрном тумане, мир вокруг него был расплывчатым, далёким и неясным.

Чья-то рука коснулась его щеки.

Холодная, но твёрдая, без единого дрожания.

Она вытерла слёзы, которые неведомо когда выступили на глазах Чэнь Хэ, а затем обняла его за плечи. Знакомый, уверенный и сильный запах, словно поддерживающий весь мир.

— Это всего лишь пустые разговоры, не стоит обращать на них внимания, — спокойно сказал Ши Фэн.

— Угу, — глухо ответил Чэнь Хэ, опустив голову и сжав эту руку.

— Сколько тебе уже лет, а ты всё ещё такой, — Ши Фэн старался говорить мягче, утешая Чэнь Хэ.

Но Чэнь Хэ, в отличие от обычных дней, не стал спорить.

Он не сразу вернул себе серьёзное выражение лица, показывающее, что он может справиться сам, а продолжал стоять в оцепенении.

Ши Фэн почувствовал напряжение.

Конечно, он не был так спокоен, как казалось. Как и с судьбой трёх бедствий и девяти напастей, он долго не рассказывал Чэнь Хэ о прошлом, о тех тяжёлых временах, которые не хотел вспоминать.

Школа Бэйсюань когда-то была великой, и хотя сейчас она пришла в упадок, в ней остались невероятные техники.

Чэнь Хэ был его тщательно воспитанным младшим братом, и он хотел оставить ему только лучшее. Бесконечные бедствия, порождённые былой славой, Ши Фэн не хотел, чтобы Чэнь Хэ касался их.

Чэнь Хэ был для него не просто случайным человеком с неплохим потенциалом.

Как в иллюзии демона сердца, где Ши Фэн, жертвуя жизнью, передавал свои знания, всё это было лишь выражением его негодования перед Небесным Дао и предопределением. Даже если он испытывал некоторую жалость к тому «Чэнь Хэ», это был всё же чужой человек, которому он оставил лишь наследие, а все беды и удачи школы Бэйсюань тот должен был пережить сам.

Это был Чэнь Хэ, оставшийся без присмотра, без наставлений, без кого-либо, на кого можно было бы положиться.

Ши Фэн, увидев эту иллюзию, был потрясён именно поэтому — возможно, из-за одного неверного шага Чэнь Хэ не упал бы с Утёса Касающегося Небес, не он вернул бы Чэнь Хэ обратно, или, догнав караван семьи Чэнь, он не внимательно осмотрел бы и не услышал бы, как ребёнок возвращают!

Всего одно мгновение — и он и Чэнь Хэ стали бы совершенно чужими людьми, а затем встретились бы в Пустыне Красных Ветров...

Ши Фэн лучше кого бы то ни было понимал, какой ужасный хаос могло вызвать тайное сокровище Бэйсюань. Что произошло бы с Чэнь Хэ, оставшимся в одиночестве, он даже не хотел думать.

Ши Фэн молча смотрел на оцепеневшего Чэнь Хэ.

Жизнь жестока, как нож, и даже если он ничего не скажет, младший брат всё равно услышит.

Полное молчание действительно не было лучшей стратегией.

Рука, держащая Чэнь Хэ, слегка сжалась, и он повёл младшего брата за собой.

Чэнь Хэ не сопротивлялся, покорно последовал за ним.

Не встретив сопротивления, не почувствовав ни дрожи, ни вопросов, Ши Фэн слегка расслабился, незаметно оглянувшись на младшего брата, и вдруг понял, что Чэнь Хэ действительно вырос. Ему было трудно понять, о чём думал младший брат, глядя в его спокойные глаза.

Небо было хмурым, северный ветер пронизывал до костей.

Они шли по улице долгое время, пока не приблизились к городской стене.

В последнее время власти Юйчжоу ввели строгий комендантский час, разрешая вход, но запрещая выход, чтобы предотвратить панику среди жителей, а также чтобы скрыть слухи о сильном землетрясении.

Свободные совершенствующиеся, желавшие покинуть город, шли вдоль стены, ища уединённые места, чтобы перелезть через неё.

Но они продолжали идти, пока не оказались в безлюдном месте, не замедляя шага.

Вокруг было тихо, лишь сухие ветки шуршали на ветру.

— Я...

Чэнь Хэ открыл рот, но затем закрыл его.

Он всегда восхищался своим никогда не виденным учителем Нань Хунцзы.

Старый даос Длинные Брови описывал его как генерала, который внушал страх западным жунам и северным ди, но был заключён в тюрьму глупым правителем на тридцать лет, и из-за пробитых ключиц не мог сражаться, сидя и лёжа с открытыми глазами. Даже в такой ситуации он смог постичь Дао через сердце, войти на путь совершенствования через боевые искусства. Когда его наконец освободили, он уже сформировал Золотое ядро и, разбив цепи, ушёл.

В воспоминаниях Чэнь Хэ, запечатлённых в Жемчужине миража, о Нань Хунцзы говорили мало, но каждый говорил с уважением, никто никогда не говорил о нём плохо.

Даже Ши Фэн не был исключением.

Этот рано умерший учитель обладал глубокими знаниями, выдающейся пронизательностью, в мирской жизни был весьма решительным, а после постижения истины вступил на путь совершенствования, став ещё более свободным и непринуждённым.

Тот, кто мог сказать: «Самый важный человек в твоей жизни — это твой выбор, а не обуза», должен был быть сильным и добрым совершенствующимся, а не холодным и безразличным человеком.

Как умер такой Нань Хунцзы, всегда оставалось для Чэнь Хэ неразгаданной тайной.

Но сегодня он узнал, что в мире совершенствования говорят...

— Старший брат, почему ты не оправдываешься?

— ...

— Я знаю, что это неправда, учитель не мог быть убит тобой, — Чэнь Хэ смотрел на камни, лежащие в снегу, которые глубоко погружались в талую воду после того, как он наступал на них, словно падая в грязь этого мира.

Сказать, что Чэнь Хэ испытывал глубокие чувства к никогда не виденному Нань Хунцзы, было невозможно.

Его смятение было вызвано лишь осознанием того, что прошлое Ши Фэн... старшего брата, было ещё тяжелее, чем он думал.

Эта тяжесть, пока Ши Фэн жив, не исчезнет, она будет давить на его плечи, и он сможет лишь молча смотреть, как мирские люди свободно осуждают и обсуждают его.

— Эти прохожие, как они могут знать правду? — Чэнь Хэ с гневом наступил на камень.

Увидев заботливое и защищающее выражение лица младшего брата, Ши Фэн слегка улыбнулся.

Улыбка была едва заметной и мгновенно исчезла.

— Нет, учитель был убит мной.

Чэнь Хэ вздрогнул.

Ши Фэн слегка сжал руку Чэнь Хэ, его лицо оставалось спокойным, и он повторил:

— Я сам убил его. В мире совершенствования говорят, что я убил учителя, и это не ошибка.

Чэнь Хэ не двигался и не пытался освободить свою руку, которую Ши Фэн сжимал всё крепче.

Они остановились у уединённого участка городской стены, и от Ши Фэн исходила странная, мрачная аура, его бледные суставы и глубокие чёрные зрачки отражали леденящий холод.

Это был совершенно незнакомый Чэнь Хэ Ши Фэн.

Старший брат перед ним, даже когда злился, не был таким холодным и пугающим.

Влияние Истинной сути Уничтожающей Пустоты на Ши Фэн было огромным. Когда он упоминал о падении школы Бэйсюань, эта мрачная аура достигала пика, и это был тот самый Кровавый Демон Ши Фэн, которого боялись высокоуровневые совершенствующиеся, а не тот человек, который перешёл через Омут Чёрной Бездны и стоял под грушей Танли, спокойно наблюдая за Чэнь Хэ.

— Старший брат...

Чэнь Хэ внезапно обнял Ши Фэн, торопливо сказав:

— Я больше не спрашиваю, я не хочу знать, что произошло, старший брат, ты тоже не думай об этом! Что бы другие ни говорили, это не важно, я не буду верить.

Рука Ши Фэн опустела, а его грудь ощутила знакомое тепло.

Он медленно опустил голову, поглаживая спину Чэнь Хэ, и они оба прислонились к стене, обнявшись.

Через долгое время Ши Фэн наконец глубоко вздохнул.

— Нет, он был и твоим учителем, школа Бэйсюань — твоей школой, ты должен знать.

<http://bllate.org/book/16345/1477486>